

St John's Church News No 51: October 2013

**ЦЕРКОВЬ СВТ. ИОАННА ШАНХАЙСКОГО
ST JOHN'S RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
Military Road, Colchester, Essex CO1 2AN**

His Holiness Kyrill, Patriarch of Moscow and All the Russias
Most Rev. Metropolitan Hilarion, First Hierarch of ROCOR
Very Rev. Mark, Archbp of Berlin, Germany and Great Britain

For this newsletter in electronic form: www.orthodoxengland.org.uk/zchurchnews.htm

Исповедь / Confession and Contact: о. Андрей / Fr Andrew: T: 01394 273820 /

E: frandrew_anglorus@yahoo.co.uk / **W:** www.orthodoxengland.org.uk

Русская Школа / Russian School: Lyudmila Pavlova

Воскресная Школа / Sunday School: Mary Kisliakova: mary0170@yahoo.com

Сторож / Caretaker: Paul Hopkins, 69, Military Road

Youtube: <http://www.youtube.com/watch?v=rE2T2sYTy8s>

Расписание богослужений / Services in October

Saturday 5 October

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 6 October

10.00 am: Hours and Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 12 October

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 13 October

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 19 October

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 20 October

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 26 October

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 27 October

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Church News

Baptism

21 September: Artemy Liubiiev

Syria

As the only local Orthodox church with a Syrian Orthodox family (Lia and children; her father is a doctor in Damascus), we are thinking particularly about the Syrian Orthodox at this terrible time. Archbishop Mark has asked for all our churches to remember the suffering Orthodox in Syria in the litany after the Gospel in these words:

Again we pray for the suffering Syrian Orthodox people, for the salvation and preservation of their holy places and the lives of our brethren in Syria and the whole Middle East.

Vera Kurganskaya

Vera had a bone marrow transplant (пересадка костяного мозга) in London on 13 August and is now recovering. Please keep her in your prayers.

Visits

On 21 July Fr Elias Jones and Matushka Barbara kindly came to visit us from Norfolk. On 18 and 25 August and 1 September we had the pleasure of seeing again Fr Grigore Mereacre from near Chisinau in Moldova, who was also with us on Easter Night.

Birth

On Saturday 31 August Tanya Nikolova from Bulgaria gave birth to Christiana. Our warmest congratulations to her and Emil!

New Car Park

As you will have seen, the new car park opposite the Church on Lisle Road is not ready. The builders apologise, as they have broken their promise again. However, they assure us that it will be handed over to us on 6 December.

Павел Дацюк: «Я – православный. Этим все сказано»

Форвард «Детройта» Павел Дацюк стал обладателем премии «Харламов Трофи», которую газета «Советский спорт» ежегодно вручает лучшему российскому игроку Национальной хоккейной лиги.

Павел Дацюк

На церемонии ему задали, в частности, [такой вопрос](#): «На олимпийский сбор в Сочи приедет много иностранных журналистов. Они начнут задавать вам те же вопросы, что Исинбаевой – о [принятом законе в России](#). Ваш партнер по «Детройту» Хенрик Зеттерберг уже выступил. Что вы об этом думаете?»

«Это его мнение. Моя позиция – я православный. Этим все сказано», – ответил Павел Дацюк.

Позицию Русской Православной Церкви не так давно ясно высказал Патриарх Кирилл.

«В последнее время мы сталкиваемся с огромными искушениями, когда в ряде стран выбор в пользу греха утверждается и оправдывается законом, а те, кто, поступая по совести, борются с такими навязанными меньшинством законами, подвергаются репрессиям. Это очень опасный апокалиптический симптом, и мы должны делать все для того, чтобы на пространствах Святой Руси грех никогда не утверждался законом государства, потому что это означает, что народ вступает на путь самоуничтожения», – сказал Святейший в своем слове на праздник Казанской иконы Божией Матери в Казанском соборе на Красной площади

Между тем о необходимости давления на Россию в связи с принятием [закона о запрете пропаганды гомосексуализма среди детей](#) говорят в определенных кругах как за границей, так и у нас в стране.

«Вопрос не в том, способен ли бойкот Олимпиады изменить общественное мнение; вопрос в том, способен ли бойкот Олимпиады повлиять на политику российской власти. И ответ получается тогда совсем другой, а именно: если что-то и способно повлиять на политику российской власти, то это бойкот Олимпиады», – пишет на своей странице в фейсбуке Маша Гессен – экс-главный редактор «Вокруг света» и радио «Свобода», являющаяся одним из рупоров борьбы «за права секс-меньшинств» и либеральные ценности и, мягко говоря, ни от кого не скрывающая своей ориентации.

Впрочем, никакого бойкота не будет. Заместитель председателя правительства Российской Федерации Дмитрий Козак отправил в МОК письмо с комментариями, что все иностранцы во время Олимпиады в Сочи будут приняты радушно, независимо от

их сексуальной ориентации. "Российская Федерация гарантирует исполнение всех своих обязательств перед МОК", – говорится в письме Козака, однако действие закона о пропаганде гомосексуализма среди несовершеннолетних будет распространяться, разумеется, и на спортсменов.

23 августа президент МОК Жак Рогге, комментируя журналистам высказанные опасения относительно возможной дискриминации участников предстоящих зимних Игр в Сочи, заявил, что Международный олимпийский комитет удовлетворен тем, что Россия согласна соблюдать Олимпийскую хартию.

Несмотря на это, разговоры о том, что те или иные спортсмены будут – или должны продемонстрировать во время Олимпиады свой протест против «антигейского» закона, не утихают. Либеральные комментаторы на полном серьезе называют закон фашистским, сравнивая ограничения, наложенные на пропаганду гомосексуализма среди детей, с тем, что претерпели евреи в фашистской Германии.

Спортсменам, выступающим в Сочи, предлагают красить ногти в цвета радуги, выходит с соответствующими флагами и тому подобное. Шведскому олимпийскому комитету пришлось даже запретить своим спортсменам на соревнованиях в Сочи красить ногти в радужные цвета после того, как это сделали несколько спортсменов на недавнем чемпионате мира по легкой атлетике, прошедшем в Москве.

По счастью, отношение простых людей к этому безумию и в Европе и в Америке совсем другое.

«Скажите, а в какой цвет нужно покрасить ногти, чтобы выразить свою поддержку России?» – пишут в [комментариях](#) к новостям вокруг Олимпиады в Сочи. «Речь идет не о цвете лака. Не дурачьте людей. Геи хотят использовать Олимпиаду, чтобы пропагандировать гомосексуализм. Россия говорит НЕТ. Все очень просто. Играйте в эту игру в США, где людям скоро разрешат вступать в сексуальные отношения с их собаками. Ну потому, что есть люди, у которых такая ориентация. Права человека!»

Ну и вот это, самое прекрасное: «Бог да благословит Россию».

[26 августа 2013 года](#)

Слово Патриарха

Седмица 9-я по Пятидесятнице

[Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл](#)

«Самое главное, мои дорогие, это ведь не стены — это живые люди. Самым великим украшением храма является не роспись и не красивый иконостас, а люди, которые его наполняют».

«Религия — удел сильных людей»

«Иногда сторонним людям кажется, что религия — удел слабых. Нас учили в безбожное время, что человеку сильному никого не нужно, что он сам все сделает в жизни, сам проложит пути для своего благополучия; а вот слабым людям — им Бог нужен, им нужно на кого-то опираться, потому что на самих себя опереться они не

могут. Глубочайшее заблуждение. Религия — дело сильных людей, хотя бы потому, что религиозный выбор требует необычного отношения к самому себе, необычной пронизательности и способности разобраться во внутренних перипетиях своей духовной жизни. Хотя бы потому, что этот выбор требует идти против мнения большинства людей, которые, может быть, формально связывают себя с верой, но не живут по вере. И, что самое главное, вера требует от нас постоянной внутренней работы, той самой твердости в призвании и уповании».

*Из [проповеди в праздник Преображения Господня](#)
в Соловецком монастыре
19 августа 2013 г.*

«Главное в храме — люди»

«Самое главное, мои дорогие, это ведь не стены — это живые люди. Самым великим украшением храма является не роспись и не красивый иконостас, а люди, которые его наполняют».

«Наша основная задача в том, чтобы современный человек, живущий в XXI веке, имеющий соответствующее образование, нередко высокий уровень жизни, чувствовал потребность в духовной жизни, в укреплении себя духовной силой.

Нам иногда говорят, что религия — это дело прошлого. А я глубоко убежден в том, что религия — это дело будущего, так же как и настоящего, потому что по мере того, как возрастает благосостояние людей, все больше возникает рисков для жизни человека. И мы знаем на примере многих богатых стран, что происходит с личностью, с обществом, с нравственностью, если материальный рост не сопровождается ростом духовным. В каком-то смысле развитие духовной жизни — это непереносимое условие выживания процветающей человеческой цивилизации».

*Из [слова в Вознесенском кафедральном соборе г. Новосибирска](#)
23 августа 2013 г.*

«Подлинное сотрудничество невозможно без духовных оснований»

«В условиях несвободы, в условиях навязывания различного рода ложных философий, стандартов жизни, в условиях, когда очень многие люди теряют всякое различие в понимании добра и зла, правды и лжи, очень важно, чтобы в стране сохранялась возможность жить по тем принципам, в которых передаются из поколения в поколение духовные ценности, объединяющие наш народ и формирующие облик человека».

«В церковном обиходе есть такое понятие “трудник”. Трудник — это человек, который трудится ради Бога и ради ближних. Это не просто трудящийся человек. Трудящийся может трудиться и исключительно во имя своей собственной выгоды, а трудник посвящает себя Богу и людям. И замечательно, что слово «сотрудник» проистекает от слова «трудник». Потому что подлинное сотрудничество, подлинная солидарность людей в труде невозможна, опять-таки, без духовных и нравственных оснований. Никакой дисциплиной и никакой зарплатой не сделаешь из человека ленивого, лукавого, коварного, неспособного к взаимодействию — сотрудника. Для того, чтобы мы все могли сотрудничать, мы должны всегда видеть не просто материальную, но высокую значимую цель тех трудов, которые мы совершаем».

*Из [слова при посещении](#)
[Новосибирского авиационного завода им. В.П. Чкалова](#)
23 августа 2013 г.*

«Церковь никогда не будет поколеблена»

«Сегодняшнее освящение храма в честь святого равноапостольного князя Владимира — это некий символ того, что живет вера православная 1025 лет в нашем народе. И сегодня живет, несмотря на различного рода искушения и нападки. Она будет жить всегда. Хорошо было бы, чтобы это поняли те, кто думают, что своими нелепыми репликами в Интернете, своими злобными статьями они могут разрушить или даже поколебать то, что было создано не человеком, но Самим Богом.

Церковь никогда не будет поколеблена, не потому что ее возглавляют какие-то особенно мудрые люди, не потому что она объединяет сильных и могущественных, но именно потому, что она объединяет и сильных, и слабых, и мудрых, и совсем простых. Она не являет собой образ человеческой силы, но, созданная Самим Господом и Спасителем, она являет Его Божественную силу и Его силой является непоколебимой».

«У нас есть, за что благодарить Бога — и за Отечество наше, которое прошло через такие страшные исторические испытания и являет сегодня пример страны свободной, где каждый человек может заниматься тем, чем он хочет заниматься, исповедовать веру или быть неверующим, развивать культуру, искусство, образование. Дай Бог, чтобы только эта наша свобода была теперь поддержана необходимыми экономическими условиями и большей справедливостью в нашем обществе. И тогда мы еще более будем благодарить Бога за милость, которую Он к нам приклоняет».

*Из [слова по окончании литургии](#)
[в Троице-Владимирском соборе г. Новосибирска](#)
24 августа 2013 г.*

«Ни одна страна в Европе не имела таких демократических механизмов, какие имела Россия»

«Никто, ни одна страна в Европе не имела таких механизмов — если хотите использовать термин “демократия”, пожалуйста — демократических механизмов, какие имела Россия в средние века, конечно, с поправкой на культуру, на менталитет людей, на обычаи и прочее. Но в самые судьбоносные и сложные моменты собирався Собор, задача которого заключалась в том, чтобы принять решения поверх разделений. И удавалось это сделать».

«Когда в 1993 то году вздыбилось наше Отечество, народ и общество погрузились в некий хаос, возникла идея Собора. Не буду говорить вам о трудной истории, которую мы прожили, потому что сразу же на Собор стали навешивать самые что ни на есть неприглядные ярлыки. Но потом постепенно перестали это делать; только, может быть, в каких-то самых оголтелых изданиях до сих пор вы можете встретить необъективную оценку деятельности Собора. Сегодня все больше и больше признания того, что Собор является уникальной платформой для общенациональной дискуссии».

«На сегодня Всемирный русский народный собор — это самый эффективный, самый значительный инструмент гражданского общества в России. И дай Бог, чтобы в регионах создавались отделения, чтобы эти отделения помогали, в том числе и власти, развивать диалог с народом, с обществом.

Для властей очень важен Собор, потому что это место доброжелательного диалога с властью. Это ведь не оппозиционное собрание. Где еще можно услышать идеи, мысли и, может быть, поделиться собственными мыслями и идеями с представителями элиты, в том числе интеллектуальной и культурной элит. Собор предлагает такие возможности»

*Из [слова на встрече с участниками учредительного собрания Новосибирского отделения ВРНС](#)
24 августа 2013 г.*

«Подвиг — духовное понятие»

«Подвиг — это ведь понятие духовное, нравственное. Его невозможно определить математическими формулами, его невозможно рационально сформулировать. Подвиг — это то, что вырастает из внутреннего состояния человека. Для того, чтобы совершать подвиги, нужно быть духовно сильными людьми.

Мы победили в войну, в страшную Великую Отечественную войну, не потому что мы были сильнее врага — потому что мы духовно оказались сильнее. Мы шли на риск и на подвиги, не думая о жизни. Этой силой мы и победили. А потом уже присоединились и техника, и опыт. И, как известно, мы разгромили самого страшного врага, какой только был в истории...

Это сила духа, без которой не может жить народ. Да и личность без нее жить не может — слабый человек ведь всегда нуждается в помощи. Но кому-то нужно идти впереди, должны быть люди-ледоколы, которые прокладывают путь другим. Быть таким ледоколом и означает быть духовно сильным человеком»

*Из [слова на церемонии закладки часовни св. вмц. Варвары на угольном разрезе «Берёзовский»](#)
24 августа 2013 г.*

Патриарх Кирилл: «Когда мы отрекаемся от Бога, мы попадаем под власть сил, которые с Богом борются»

В последний день своего пребывания в Петербурге Предстоятель РПЦ совершил чин великого освящения восстановленного храма Успения Пресвятой Богородицы подворья Оптиной пустыни...

С 11 по 15 сентября 2013 года проходил первосвятительский визит Патриарха Кирилла в пределы Санкт-Петербургской митрополии. Святейший Владыка принял участия в торжествах по случаю 300-летия Александро-Невской лавры, освятил храмы: Феодоровской иконы Божией Матери, воздвигнутый к 300-летнему юбилею Дома Романовых; Симеона Богоприимца и Анна пророчицы на Моховой. В последний день своего пребывания Предстоятель РПЦ совершил

чин великого освящения восстановленного храма Успения Пресвятой Богородицы Санкт-Петербургского подворья Оптиной пустыни и Божественную литургию в новоосвященном храме. Святейший Владыка, в частности, сказал:

«Я родился и вырос совсем недалеко от этого места, на Васильевском острове, и каждый раз, когда еще ребенком приходил на Неву посмотреть на воду, на корабли, я обращал свой взор на этот величественный храм. Потом, уже в зрелые годы, проезжая мимо этого места, я всегда сокрушался сердцем, потому что храм стоял немым укором всем петербуржцам, всему нашему народу, который в какой-то момент отрекся от Бога, разрушил свою национальную жизнь, решил построить жизнь счастливую, богатую, справедливую, а вместо этого имел то, что имел — разрушенные святыни соседствовали с бедной и несчастной жизнью», - сказал Патриарх Кирилл.

«Господь не вторгается в нашу с вами повседневность. Он сотворил нас свободными, Он дает нам право распоряжаться самими собой. И когда мы от Бога отрекаемся, тем более, когда мы заявляем, что Бога нет и мы в Него не верим, Он полностью отдает нас в наши руки. Тогда мы живем как можем, как хотим, но, будучи по природе слабыми, легко внушаемыми и управляемыми, мы попадаем под власть сил, которые с Богом борются. Так и произошло в нашей истории — мы отреклись от Бога, и Бог предоставил нас самим себе. Жили как хотели, под сводами святого храма на коньках катались, другие храмы оскверняли и разрушали... Стремилась к каким-то невероятным высотам, что-то получалось, а жизнь оставалась тяжелой, трудной, и не было того счастья, ради которого люди были готовы отдать свою жизнь. Счастье не приходило и не пришло», – цитирует Предстоятеля портал Патриархия.Ru.

«Я еще помню поколение людей, которые рассказывали о буйстве 20-х и 30-х годов. К ним относились и мои благочестивые родители, имена которых мы сегодня вспоминали в молитве, потому что именно здесь они встретились, познакомились, а после, пройдя через большие испытания, связанные с заключением моего отца, в конце концов поженились и создали христианскую семью. Ведь все в точности повторяется, звучат те же самые лозунги: «пережиток прошлого», «люди необразованные, темные, глупые, несчастные, закабаленные предрассудками», «нужно раскрепостить человека, сделать его свободным и, в первую очередь, разрушить веру, разрушить храмы». Почти так же и сейчас говорят люди — правда, чаще всего анонимно в Интернете. Как плохо, что практически не осталось тех, кто был живым свидетельством этого гонения на веру, этого посмеяния веры, этих жутких карнавалов, когда безбожники облачались в священные ризы, изображая духовенство, и шли по городу, глумясь над верой и призывая разорвать всякую связь с «пережитками»! Вот и сегодня нас, в том числе при помощи карнавалов, стараются настроить на безбожный лад», – считает Святейший Владыка.

«И на примере нашей истории, на примере прекращения гонений, целью которых было уничтожение веры в нашем народе, на примере возрождения церковной жизни мы можем повторить эти слова: «Невозможное человекам возможно Богу». Сегодня иногда говорят: «Идет мощная волна нового безбожия, которое подкрепляется высоким уровнем жизни, заимствованием чужих культурных моделей, полученным в иных местах образованием и разрушает в человеке представление о вере. Как же можно спастись, особенно людям, которые хулят Бога, не понимая, что творят?» Ответ всем, в том числе и людям, которые, забывая историю, повторяют прежние ошибки: «Невозможное для человека возможно для Бога», - заключил Патриарх Кирилл.

Believing in the Good

In nearly every person's biography—internal or external—there is something shameful, something terrible and torturous to remember, but which inevitably comes back to his memory and feelings him from time to time, poisoning his entire existence. Even if there be a person who self-contentedly announces that there never has been anything like that in his life, then most likely the memory of any shameful deeds and desires are simply eclipsed in him by his self-assurance, which cannot endure to admit his spiritual [bankruptcy](#). Even worse, it is often the most “correct” people who are the cruelest tyrants, only they stubbornly refuse to understand this, like a blind man who refuses to believe in the existence of light.

But here is the question: Does the presence of dark moments in a person's life mean that we can evaluate him through the [prism](#) of these facts, that we can view him as worthless? Perhaps in part; however man is made with many parts to both his internal and external biography. And the totality of his personal history is comprised of episodes that are shameful, but also radiant and exalted, if we look at the extremes. In between these are a great many events that are relatively good or evil, if we can put it that way, so that the absolute majority of them are forgotten outright, because they do not touch the depths of life. However forgotten they may be, these events weave the complex and inimitable individuality of every person.

But alas, we often lightly pronounce sentence and form an idea about someone based upon... not even the knowledge of different facts of his biography, but much more often upon hearsay, conjecture, and our own opinions supported by nothing, yet influencing us so powerfully that we consider our opinions the sole and precise truth about one or another person. But this is not at all correct—not in 99 cases out of 100, but in all 100 cases. Therefore, if we speak about a negative, disagreeable, and suspicious [relationship](#) to a person, then we should definitely be speaking about our absence of love for him. And this absence, and even the very lack of desire to recognize it as a defect, says very much about our own selves. It says that we are far from the true Christian life.

After all, love for a person does not at all mean blindness and thoughtlessness; it does not at all mean some sort of self-deception. The loving person sees the inadequacies, vices, and weaknesses of another, but above all this observation stands another, higher knowledge—namely: that a human being is something immeasurably greater than the sum total of his vices, sins, and inadequacies. Every human being is a child of God, who unconditionally deserves love. And all the darkness that attacks him and is present in him, and is as if part of him, is only a part that to a greater or lesser [degree](#) influences the whole, but which does not have the ability to swallow him up irreversibly as long as he is still alive on the earth.

Furthermore, the very fact that he abides in earthly [life](#) says that for him the story of the creation of his “personal eternity” is not yet finished, and the Lord is giving him time and the chance to take conscious steps toward a transformation of life. And the meaning of these steps is determined not even by deeds obvious to us humans, but by the power of good will, the conscious striving for God. The Lord alone can evaluate the true meaning of the heart's striving in the context of all the circumstances—both inward and outward—of a person's life, in the context of the difficulties that he has to overcome in his striving for God.

There are two very widespread temptations with respect to our neighbor. The first could be defined thus: “I think what I think...” This means the following: The evil one is whispering bad thoughts in our ears about one or another person, and if we accept them as our own, then

they will begin to grow with destructive force, turning our life into a nightmare from which it will be very hard to free ourselves. To prevent such a serious spiritual illness as hostility or hatred from developing, we have to be attentive to ourselves, and never trust the bad thoughts that come to us about others. Again, this does not mean that person cannot possibly be as he seems to us. Sometimes we need to be vigilant and careful, even avoid association with certain people, but at the same time we must never suppose that we know everything about people, that we actually know what he truly is, precisely because a person's life is more complex than any aversion we may have for him.

The second temptation is closely connected with the first, and can be defined by the words: "I think that he thinks..." Well, this is just a field ripe for cultivation. How many examples and cases are there when it seems to one person that another thinks ill of him? Again, independently of whether our suspicions correspond to reality or not, we must not believe these thoughts; for the enemy of mankind works precisely in this way: he suggests to one person bad thoughts about another, and to the second he suggests the thought that the first thinks ill of him. Even if only one of them refuses to believe this suggestion and to believe rather in the good within that person and pray to God about it, then the evil one's crafty designs are put to shame.

Before forming a hostile opinion about someone in the blink of an eye, based upon our own observations or suspicions, let's stop. Let us stop and remember that each one of us without exception has something that could make others turn away from us with dislike, suspicion, and disgust. And if we ourselves do not want the "dark truth" of our biography to become the basis of people's relationship to us, then let us not believe in dark rumours, facts, and opinions—not only because they are not true, but because they do not define the fullness of the human personality.

It would be better for us to be mistaken in thinking well of a person than to be mistaken in thinking poorly of him. Belief in the better in any case leaves a person with the chance to correct himself, even if he acted badly. That means a lot! And we do not sin by believing in what is better in a person, even if our hopes are seemingly unjustified. God also "believes" in that person and works with all His might to help effect his correction. To the contrary, if we believe in the worse, and our suspicions are not justified, then we sin greatly by our slander and judgment of the person, even if it is only in our heart. But if we turn out to be "correct" in our suspicions, then we are sinning in that we did not resist our suspicions, and thereby, perhaps, we have helped evil to take root in him. Because belief in someone else's evil strangely increases the probability of its actually coming to pass.

So also is belief in the better in a person not a distanced contemplation, but a direct (albeit not always understood by those around us) participation in his life. It is the participation of compassion and love, which inevitably finds expression in prayer, because compassion and wishes for the best in the highest sense is what makes us "like" God, Who, more than we are able to imagine, desires salvation and the fullness of love and joy for each human being. And His will toward us is that we also would consciously and willingly become participants in Divine care for each one of us.

So, belief in this possibility of sanctity, the fullness of life for a person, belief in his potential oneness with God, and in the everyday sense — belief in the better in a person is what all of us who call ourselves Orthodox Christians undoubtedly need to strive for.

In our association with one another, with every person without exception, close or distant, accepted by us or not, let us remember man's connection to God—a connection that really does exist, but one we are unable to understand or evaluate by force of reason alone. Let us remember that only love truly knows a person, because love sees him in its own way, in all his God-created fullness and beauty; it sees him as he could be, and... believes in this possibility.

[Priest Dimitry Shishkin](#)

06 / 09 / 2013

What St. Seraphim Meant

“Acquire the Spirit of Peace and a thousand souls around you will be saved.” This is perhaps the most famous [quote](#) of the great Russian saint, Seraphim of Sarov. Many of his icons have this saying on them. I've never met anyone who didn't like it. On the other hand, I think there are many who do not understand it. And understanding what he meant can take you to the very heart of Orthodoxy.

“To acquire the Spirit of Peace,” has a wonderful ring to it – and most of us assume that it is the fruit of the great saint's long years of strict monastic practice. Doubtless many of the gifts of St. Seraphim were manifested in such a powerful fashion on account of his years of silence and prayer.

But his statement on acquiring the Spirit of Peace is not nearly as complicated or mysterious as some might think.

In many ways it is simply an expansion of the Gospel parable of the talents:

For it will be as when a man going on a journey called his servants and entrusted to them his property; to one he gave five talents, to another two, to another one, to each according to his ability. Then he went away. He who had received the five talents went at once and traded with them; and he made five talents more. So also, he who had the two talents made two talents more. But he who had received the one talent went and dug in the ground and hid his master's money. Now after a long time the master of those servants came and settled accounts with them. And he who had received the five talents came forward, bringing five talents more, saying, 'Master, you delivered to me five talents; here I have made five talents more.' His master said to him, 'Well done, good and faithful servant; you have been faithful over a little, I will set you over much; enter into the joy of your master.' And he also who had the two talents came forward, saying, 'Master, you delivered to me two talents; here I have made two talents more.' His master said to him, 'Well done, good and faithful servant; you have been faithful over a little, I will set you over much; enter into the joy of your master.' He also who had received the one talent came forward, saying, 'Master, I knew you to be a hard man, reaping where you did not sow, and gathering where you did not winnow; so I was afraid, and I went and hid your talent in the ground. Here you have what is yours.' But his master answered him, 'You wicked and slothful servant! You knew that I reap where I have not sowed, and gather where I

have not winnowed? Then you ought to have [invested](#) my money with the bankers, and at my coming I should have received what was my own with interest. So take the talent from him, and give it to him who has the ten talents. For to every one who has will more be given, and he will have abundance; but from him who has not, even what he has will be taken away. And cast the worthless servant into the outer darkness; there men will weep and gnash their teeth' (Mt. 25:14-30).

This very familiar parable is quite odd. Christ is alluding to something in the imagery of the "talents" of [silver](#) (or gold). Whatever it is, it has been given freely to the stewards – but the stewards are expected to do something with the gift. It is to be given back, with a profit.

First, the parable is not about talents: piano-playing and the like. Nor is it about public-speaking, or even being a good teacher of children. It is not about talents. It is about a sum of money – but is not a "stewardship" parable in the sense that Christ is not trying to tell us to be sure and make money.

It is a parable about grace, about the Holy Spirit.

St. Seraphim, in his own teaching, would be almost crass. He told his disciples to "acquire the Holy Spirit," and used the gross comparisons of a businessman investing his money in order to make more. His own father was a merchant. He knew what he was talking about – but the imagery was carried over to the spiritual life – and its goal was supremely described as the "acquisition of the Holy Spirit."

The larger question then (and it applies to the parable as well): How do we acquire grace – or the Holy Spirit?

Please note that I am not speaking about earning more grace and performing works in order to gain the Holy Spirit.

Grace is nothing other than the Life of God. In proper theological terms (of the Eastern Church) grace is the uncreated Divine energies. But that phrase, unless correctly understood can be all too confusing. I prefer to speak either of grace or of God's own Life, freely given to us.

First, grace is a gift. You don't have to go anywhere to get what you already have been given. What we need to do is allow the grace of God to work in us what God intends.

St. Paul would urge: "We entreat you not to receive the grace of God in vain! (2 Corinthians 6:1)

Each of us (certainly in our Baptism and Chrismation) have been given the grace of God for our salvation – that is to bring forth the fruit of the Spirit and to conform us to the image of God in Christ. The question is what do we do with it?

This is a question particularly about the small things of the day. Do we pray? Do we begin the day by crossing ourselves before our feet ever hit the floor? When tempted to grumble do we refrain and give thanks instead? Do we condemn others, even when we could have been silent? Do we forgive when we could have nursed a grudge?

There is grace for each of these things and thousands more. We are able, because God has made us able. Grace that is put to use in our lives produces dividends of grace. St. Seraphim did not become what he was through a momentary gift, but through a lifetime of asceticism and “reinvesting” the grace given him.

Some words from the great saint for the little things of the day:

You cannot be too gentle, too kind. Shun even to appear harsh in your treatment of each other. Joy, radiant joy, streams from the face of him who gives and kindles joy in the heart of him who receives.

All condemnation is from the devil. Never condemn each other...instead of condemning others, strive to reach inner peace.

Keep silent, refrain from judgment. This will raise you above the deadly arrows of slander, insult, and outrage and will shield your glowing hearts against all evil.

This is what St. Seraphim meant.

[Fr. Stephen Freeman](#)

01 / 08 / 2013

Discourse on the Nativity of the Most Holy Mother of God

The present feastday is the beginning of feastdays. Serving as boundary to the law and to prefigurations, it is at the same time a doorway to grace and truth. "For Christ is the end of the law" (Rom 10:4), Who, having freed us from the writing, raises us to spirit. Here is the end (to the law): in that the Lawgiver, having made everything, has changed the writing in spirit and heads everything within Himself (Eph 1:10), has taken the law under its dominion, and the law is become subjected to grace, such that the properties of the law not suffer reciprocal commingling, but only suchlike, that the servile and subservient (in the law) by Divine power be transmuted into the light and [free](#) (in grace), "so that we—says the Apostle—be not enslaved to the elements of the world" (Gal 4:3) and be not in a condition under the slavish yoke of the writing of the law. Here is the summit of Christ's beneficence towards us! Here are the mysteries of revelation! Here is the divinisation assumed upon mankind—the fruition worked out by the God-man.

The radiant and bright coming-down of God for people ought to have a joyful basis, opening to us the great [gift](#) of salvation. Suchlike also is the present feastday, having as its basis the Nativity of the Mother of God, and as its purpose - the uniting of the Word with flesh, this most glorious of all miracles, unceasingly proclaimed, immeasurable and incomprehensible. The less comprehensible it is, the more it is revealed; and the more it is revealed, the less comprehensible it is. Wherefore the present God-graced day, the first of our feastdays, showing forth the light of virginity and as it were the crown woven from the unfading blossoms of the spiritual garden of Scripture, offers creatures a common joy. Be of good cheer—it says—behold, this is the feast of the Nativity of the Virgin and of the renewal of the human race! The Virgin is born, She grows and is raised up and prepares Herself to be the

Mother of God All-Sovereign of the ages. All this, with the assistance of David, makes it for us an object of spiritual contemplation. The Mother of God manifests to us Her God-bestowed Birth, and David points to the blessedness of the human race and wondrous co-kinship of God with mankind.

And thus, truly one ought to celebrate the mystery today and to offer the Mother of God a word by way of [gift](#): since nothing is so pleasing to Her, as a word and praise by word. It is from here also that we receive a twofold benefit: first, we enter the region of truth, and second, we emerge from the captivity and slavery of the written law. How? Obviously, when darkness vanishes, then light appears; so also here: after the law there follows the freedom of grace.

The present solemnity is a line of demarcation, separating the truth from its prefigurative symbol, and ushering in the new in place of the old. Paul—that Divine Trumpeter of the Spirit—exclaims thus about this: "For anyone that be in Christ, ye are remade a new creature; the old passes away and behold all is become new (2 Cor 5:17); for the law has perfected nothing adducing for a better hope, whereby we draw nigh to God" (Heb 7:19). The truth of grace has brightly shown forth.

Let there now be one common festal celebration in both heaven and on earth. Let everything now celebrate, that which is in the world and that beyond the world. Now is made the created temple for the Creator of all; and creation is readied into a new Divine habitation for the Creator. Now our nature, having been banished from the land of blessedness, receives the principle of divinisation and strives to rise up to the highest glory. Now Adam offers from us and for us elements to God, the most worthy fruit of mankind—Mary, in Whom the new Adam is rendered Bread for the restoration of the human race. Now is opened the great bosom of virginity, and the Church, in the matrimonial manner, places on it a pure pearl truly immaculate. Now human worthiness accepts the gift of the first creation and returns to its former condition; the majesty darkened by formless sin—through the conjoining by His Mother by birth "of Him Beauteous by Goodness," man receives beauty in a most excellent and God-seemly visage. And this creating is done truly by the creation, and recreation—by divinization, and divinisation—by a return to the original perfection! Now a barren one is become beyond expectation a mother, and the Birth-giver has given birth without knowing man, and She sanctifies natural birth. Now is readied the majestic colour of the Divine scarlet-purple and impoverished human nature is clothed in royal worthiness. Now—according to prophecy—there sprouts forth the Offshoot of David, Who, having eternally become the green-sprouting Staff of Aaron, has blossomed forth for us with the Staff of Power—Christ. Now of Judah and David is descended a Virgin Maiden, rendering of Herself the royal and priestly worthiness of Him that has taken on the priesthood of Aaron in the order of Melchisedek (Heb 7:15). Now is begun the renewal of our nature, and the world responding, assuming a God-seemly form, receives the principle of a second Divine creation.

The first creation of mankind occurred from the pure and unsullied earth; but their nature darkened the worthiness innate to it, they were deprived of grace through the sin of disobedience; for this we were cast out of the land of life and, in place of the delights of paradise, we received temporal life as our inheritance by birth, and with it the death and corruption of our race. All started to prefer earth to heaven, such that there remained no hope for salvation, beyond the utmost help. Neither the natural nor the written law, nor the fiery reconciling sayings of the prophets had power to heal the sickness. No one knew, how to correct human nature and by what means it would be most suitable to raise it up to its former

worthiness, as long as God, the Author of all, did not deign to reveal to us another arranged and newly-constituted world, wherein is annihilated the pervasive form of the old poison of sin, and granting us a wondrous, free and perfectly dispassionate life, through our re-creation in the baptism of Divine birth. But how would this great and most glorious blessing be imparted to us, so very in accord with the Divine commands, if God were not to be manifest to us in the flesh, not subject to the laws of nature—nor deign to dwell with us in a manner, known to Him? And how could all this be accomplished, if first there did not serve the mystery a Pure and Inviolable Virgin, Who contained the Uncontainable, in accord with the law, yet beyond the laws of nature? And could some other virgin have done this, besides She alone, Who was chosen before all others by the Creator of nature?

This Virgin is the Mother of God—Mary, the Most Glorious of God, from the womb of Whom the Most Divine came forth in the flesh and by Whom He Himself did arrange a wondrous temple for Himself. She conceived without seed and gave birth without corruption, since that Her Son was God, though also He was born in the flesh, without mingling and without travail. This Mother truly avoided that which is innate to mothers but miraculously fed with milk Her Son, begotten without a man. The Virgin, having given birth to the seedlessly Conceived-One, remained a Pure Virgin, having preserved incorrupt the marks of virginity. And so in truth She is named the Mother of God; Her virginity is esteemed and Her birth-giving is glorified. God, having conjoined with mankind and become manifest in the flesh, hath granted Her a unique glory. Woman's nature suddenly is freed from the first curse, and just as the first did bring in sin, so also doth the first initiate salvation also.

But our discourse has attained its chief end, and I, celebrating now and with rejoicing sharing in this sacred feast, I greet you in the common joy. The Redeemer of the human race—as I said—willed to arrange a new birth and re-creation of mankind: like as under the first creation, taking dust from the virginal and pure earth, wherein He formed the first Adam, so also now, having arranged His Incarnation upon the earth,—and so to speak, in place of dust—He chooses from out of all the creation this Pure and Immaculate Virgin and, having re-created mankind within His Chosen-One from amid mankind, the Creator of Adam is made the New Adam, in order to save the old.

Who indeed was This Virgin and from what sort of parents did She come? Mary, the glory of all, was born of the tribe of David, and from the seed of Joachim. She was descended from Eve, and was the child of Anna. Joachim was a gentle man, pious, raised in God's law. Living prudently and walking before God he grew old without child: the years of his prime provided no continuation of his lineage. Anna was likewise God-loving, prudent, but barren; she lived in harmony with her husband, but was childless. As much concerned about this, as about the observance of the law of the Lord, she indeed was daily stung by the grief of childlessness and suffered that which is the usual lot of the childless—she grieved, she sorrowed, she was distressed, and impatient at being childless. Thus, Joachim and his spouse lamented that they had no successor to continue their line; yet the spark of hope was not extinguished in them completely: both intensified their prayer about the granting to them of a child to continue their line. In imitation of the prayer heard of Hannah (1 Kings 1: 10), both without leaving the temple fervently beseeched God that He would undo her sterility and make fruitful her childlessness. And they did not give up on their efforts, until their wish be fulfilled. The Bestower of gifts did not contemn the gift of their hope. The unceasing power came quickly in help to those praying and beseeching God, and it made capable both the one and the other to produce and bear a child. In such manner, from sterile and barren parents, as it were from irrigated trees, was borne for us a most glorious fruition—the Immaculate Virgin. The

constraints of infertility were destroyed—prayer, upright manner of life, these rendered them fruitful; the childless begat a Child, and the childless woman was made an happy mother. Thus the immaculate Fruition coming forth from the womb occurred from an infertile mother, and then the parents, in the first blossoming of Her growth brought Her to the temple and dedicated Her to God. The priest, then making the order of services, beheld the face of the girl and of those in front of and behind, and he became gladdened and joyful, seeing as it were the actual fulfillment of the Divine promise. He consecrated Her to God, as a reverential gift and propitious sacrifice—and, as a great treasury unto salvation, he led Her within the very innermost parts of the temple. Here the Maiden walked in the upright ways of the Lord, as in bridal chambers, partaking of heavenly food until the time of betrothal, which was preordained before all the ages by Him Who, by His inscrutable mercy, was born from Her, and by Him Who before all creation and time and expanse Divinely begat Him, and together with His consubstantial and co-reigning and co-worshipped Spirit—this being One Godhead, having One Essence and Kingdom, inseparable and immutable and in which is nothing diverse, except the personal qualities. Wherefore, in solemnity and in song I do offer the Mother of the Word the festal gift; since that He born of Her hath taught me to believe in the Trinity: the Son and Word Without-Beginning hath made in Her His Incarnation; the Father begetting Him hath blessed this; the Holy Spirit hath signed and sanctified the womb which incomprehensibly hath conceived.

Now is the time to question David: in what did the God of all forswear him? Speak, O Psalmist and Prophet! He hath sworn from the fruit of my loin to sit upon my throne (Ps 131[132]:11). Here in this He is forsworn and wilt not break His oath, He hath forsworn and His Word is sealed with a deed! "Once—said he—I forswear by My Holiness, that I lie not to David; his seed wilt prevail forever, and his throne, like the sun before Me and like the moon coursing the ages: a faithful witness also in heaven" (Ps 88[89]:35-38). God hath fulfilled this oath, since it is not possible for God to lie (Heb 6:18). Consider this: Christ in the flesh is named my Son (Mt. 22: 42), and all nations will worship my Lord and Son (Ps 71[72]:11), seeing him sit upon a virginal throne! Here also is the Virgin, from Whose womb the Pre-eternal One came forth, incarnated at the end of the ages and renewing the ages, likewise sprung forth from my loins! All this is so!

People of God, holy nation, sacred gathering! Let us revere our paternal memory; let us extol the power of the mystery! Each of us, in the measure given by grace, let us offer a worthy gift for the present feast. Fathers—a prosperous lineage; mothers—fine children; the unbearing—the not-bearing of sin; virgins—a twofold prudence, of soul and of body; betrothed—praiseworthy abstinence. If anyone of you be a father, let him imitate the father of the Virgin; and if anyone be without child—let them make harvest of fruitful prayer, cultivating a life pleasing to God. The mother, feeding her children, let her rejoice together with Anna, raising her Child, given to her in infertility through prayer. She that is barren, not having given birth, lacking the blessing of a child, let her come with faith to the God-given Offshoot of Anna and offer there her barrenness. The virgin, living blamelessly, let her be a mother by discourse, adorning by word the elegance of soul. For a betrothed—let her offer mental sacrifice from the fruits of prayer. All together rich and poor, lads and maidens, old and young (Ps 48:2, 148:12), priests and levites—let all together keep the feast in honor of the Maiden, the Mother of God and the Prophetess: from Her hath issued forth the Prophet, foretold of by Moses, Christ God and Truth (Dt 18:15). Amen.

